

Для семейного чтения

Евгений Хохряков

ГЛАВНЫЙ СЕКРЕТ ТЯПЫ И ЛЯПЫ

Сказка

Художник Надежда Алленова

ИРКУТСК
2019

**УДК 821.161.1-93
ББК 84 (2=411.2) 6-45
Х 86**

Хохряков Е.М.

**Х 86   Главный секрет Тяпы и Ляпы, – Иркутск:
ООО «Консалтинговое агентство «Бизнес ПР», 2019. – 66 с. : ил. – (Для
семейного чтения).**

Сказка «Главный секрет Тяпы и Ляпы» – продолжение книг «Истории Тяпы и Ляпы», «Путешествие Тяпы и Ляпы». Те же самые герои попадают в новые приключения. Книга издаётся в серии «Для семейного чтения». В неё так же входят сказки «Боцман Сарма», «Тайна Земляничной поляны», «Волшебные приключения Даши и её друзей», «Случай в Лентяйкино», «Про храброго совёнка Бову», «Девочка по имени Кошмар». Последняя книга – лауреат VIII Международного славянского литературного форума «Золотой Витязь», а «Боцман Сарма» – лауреат Всероссийского конкурса детского журнала «Сибириячок».

Весёлые приключения, настоящая дружба, познание окружающего мира – эти понятия преобладают во всех произведениях писателя Евгения Хохрякова. Всё творчество писателя пронизано добротой. У него нет отрицательных персонажей. А если появляются неблаговидные поступки некоторых героев, то они тут же чётко, но ненавязчиво осуждаются. Автор так естественно доносит свою нравственную позицию, что читатели не видят в его произведениях нравоучений. И издатели, и читатели, и члены жюри литературных конкурсов дружно отмечают умение автора понимать душу ребёнка. Однако, главное для писателя, чтобы взрослые и дети читали вместе эти книги и становились чуточку добнее в наше сложное время.

Достоверность интонации писателя, его умение восстановить точную картину детских взаимоотношений позволяют рекомендовать книги родителям, бабушкам и дедушкам для совместного прочтения с детьми. Книга предназначена для детей дошкольного и младшего школьного возраста.

**УДК 821.161.1-93
ББК 84 (2=411.2) 6-45**

ПОДАРОК ДЛЯ БАРМАЛЕЯ

Солнце висело посредине неба. Казалось, что лучей у него нет, а вниз, на землю, льётся сплошной поток жары. Словно всё живое на земле сидит возле огромной печки, у которой забыли закрыть дверку. Вот горячие поленья и жарят вовсю.

– Знаешь, Ляпа, – Тяпа потянулся, зевнул и снова уронил голову на лапы. Друзья скрывались от жары у щенка в конуре. Здесь было прохладно. Тень от пристроенного недавно к домику шалаша для ребячьей компании, давала хорошую защиту от беспощадного солнышка.

– Знаешь, Ляпа, – повторил щенок. – Главная задача каждой настоящей собаки это найти себе человека!

– Как это? – не поняла Ляпа, и, повернув головку, уставилась на друга.

– Очень просто! – почесал лапой ухо щенок. – Вот мы с тобой сколько дружим?

- Давно уже! – быстро согласился котёнок. – И что?
- А то! Нужно, чтобы и человек был такой, с которым можно было дружить долго-долго!

– А чем тебе Вова не нравится? – удивилась Ляпа.
– Мы же с ним дружим? Так зачем нам ёщё какого-то человека искать?

– Я разве сказал, что мы будем искать? – вытаращил глаза Тяпа. – Вовку я ни на кого не сменяю. Я вообще это просто так сказал!

– Ничего не ясно! – пожала плечами Ляпа.

– Ну, как ты не поймёшь! – Тяпа от досады даже лапой по земле стукнул. – У каждого из нас должен быть такой друг, за которым хоть в огонь, хоть в воду. У нас с тобой это Вовка. И мы.

– А как же Гога? Кыш-малыш? – обиделась за друзей Ляпа. – Бабушка моя, например. Вовин дедушка. Ты забыл про Бармалея. И про бабушкину внучку Дашу. А Заяц-Испугаец из леса?

Тяпа снова почесал лапой за ухом. Он давно понял, что это действие сильно помогает думать:

– Так получается, что мы с тобой живём в компании, где все настоящие друзья? – восхищённо воскликнул щенок.

– Конечно, – согласилась Ляпа. – Не возьмём же мы себе в друзья хотя бы ту противную лису, что напугалась нашего Кыша?

Не успела она произнести имя мышонка, как возле калитки раздался тоненький голосок:

– А, может, лиса была бы доброй, если бы у неё были такие друзья, как мы?

– Кыш! – подпрыгнул от радости Тяпа. – Ты пришёл!

Действительно, у калитки стоял маленький Кыш. На плече палочка. На палочке узелок.

Ляпа и Тяпа в два прыжка оказались рядом с другом, которого не видели с тех пор, как за ним пришли мама с братьями и увезли его в лес, где был их постоянный домик. Тогда во дворе у Вовы все рёвом ревели и от радости, что у Кыша нашлась семья, и от того, что теперь мышонок уйдёт насовсем.

И вот, Кыш вернулся!

– Ты снова к нам жить? – налетела с вопросом Ляпа.

– Ты останешься у нас жить? – вторил ей Тяпа.

Мышонок щурился от счастья. Он сильно соскучился по друзьям. Кыш каждый день вспоминал свою дружбу с дворовой командой, которая приветила его, помогла ему в тяжёлое время.

– Привет, друзья! – воскликнул мышонок. – Мне мама разрешила бегать к вам в гости. Даже вот гостинец передала. Мы теперь здесь недалеко живём.

И он снял с палочки узелок. Развязал его. В нём оказались четыре сушёных ягодки земляники. По одной каждому другу: Вове, Тяпе, Ляпе и гусёнку Гоге.

– Мама не знала, что вы любите, поэтому положила то, что любим все мы, – смущённо пояснил Кыш, увидев удивление на мордочках Тяпы и Ляпы.

– Да ты что, Кыш! – тявкнул щенок. – Да мы знаешь, как любим землянику!

И он быстро слизнул языком одну ягодку.

Вслед за ним съела земляничку и Ляпа. Хотя, ясное дело, кошки не едят ягоды. Но как обидеть друга? Это же подарок от самого сердца!

– А как же Бармалей?! – внезапно вспомнил страшного, но ужасно доброго старого кота Тяпа. – Ему-то ягодки не хватит!

Кыш покраснел от стыда. Он и, правда, забыл о Бармалее! Что же теперь делать?

Вся троица озабочилась возникшей проблемой. Действительно, получалось не очень хорошо: друзей осталось трое, а подарков – два. Требовалось что-то быстро придумать.

– Я знаю! – громко вскрикнула Ляпа. – Знаю, что нужно сделать! Бармалей больше всего на свете любит ... рыбу!

Ну да. Все об этом знали. Но где её взять?!

У Ляпы и на это нашёлся ответ:

– Я видела один раз, как Бармалей ловит рыбу. Думаю, я тоже так сумею! Побежали на речку, пока Вовка на двор не вышел.

Не давая ребятам времени на раздумья, котофейка рванула вон со двора. Кышу и Тяпе ничего не оставалось, как подобрать узелок с двумя ягодками и помчаться вслед за подругой.

Вскоре они прибежали к речке. На берегу было много плоских камней, о которые тихо плескалась волна. Она, то накатывала, омывая голыши, и тогда они темнели, становились почти чёрными, то убегала к себе на стремнину. И тогда камни почти мгновенно высыхали, и от них шёл еле заметный парок. Вернее, даже не парок, а чуть заметное колебание горячего воздуха. Если через него смотреть на далёкий берег, то он колыхался вместе с воздушным потоком. И, казалось, деревья на том

берегу, плывут над рекой куда-то в далёкую даль. Неизвестную и интересную.

Ляпа попросила друзей оставаться на траве и вести себя очень тихо:

– Главное, не шуметь! – сказала она. – Я видела, как рыбы подплывают к самым камушкам, и Бармалей их запросто загребает лапой. Наверное, у меня тоже получится ... – неуверенно добавила кошечка. – Чем я хуже?

Тяпа огляделся. Лежать на солнцепёке ему не нравилось. Неизвестно же, сколько продлится рыбалка. Так и зажариться можно. Поэтому он, увидев развесистый куст вербы, чуть поодаль от камней, позвал Кыша спрятаться там. Под ветками.

Они улеглись на травке и стали наблюдать за тем, как Ляпа осторожно прыгает с камня на камень, приближаясь к воде. Тяпа обеспокоенно вспомнил, как однажды коварная волна пыталась утащить с собой котёнка, и как он спасал подругу. Поэтому он в душе был готов броситься на помощь мгновенно, если та потребуется.

Наконец, Ляпа пробралась на самый крайний к воде камень, уселась на него и внимательно уставилась в воду. Та журчала у самых лапок, омывая камень, который отбрасывал глубокую тень на поверхность реки. Поэтому сквозь воду было видно дно, мелкие камушки на дне, колышущиеся травинки и ... рыб, которые сновали между этими травинками.

Ляпа залюбовалась невиданной до этого картиной.

Так продолжалось несколько минут. Кыш уже хотел позвать подружку – чего она памятником застыла у реки? Можно было бы придумать какой-либо другой подарок для Бармалея. Хотя какой именно, мышонок представлял смутно. Он начал понимать, что кот, скорее всего, ягоды не ест. Шишек тоже не шелушит. Не видел Кыш, чтобы коты и грибы ели. А что ещё в лесу можно придумать?

Букет! Обычный букет из цветов!

– Это же так красиво, – прошептал мышонок. – Но один я такой букет не смог бы принести из леса...

В это время Ляпа вдруг быстро сунула в воду лапу и мгновенно выдернула её назад. Лапа была мокрой и пустой!

– Ой-ёй-ёй! – вскрикнула Ляпа. – Сорвалась рыбка!

Она даже запрыгала от досады. Потом снова уселась и терпеливо уставилась в воду.

Кыш мгновенно забыл о букете. Азарт рыбалки передался мышонку и щенку. Тяпа даже поднялся и хотел броситься на помочь подруге. Но она, спиной почувствовав шевеление, не оборачиваясь, прошипела как змея:

– Ш-ш-ш-шпугнёт!!!

И тут же опять сделала резкое движение лапой и ... выкинула на берег блестящую рыбину! Та шлёпнулась на траву. На неё сверху шлёпнулся Тяпа, чтобы добыча не ускакала назад, в речку.

– Ура-а-а! – пропищал Кыш. – Настоящая рыбалка!!!
Какой подарок Бармалею!!! Побежали быстрее домой!

– Думаете, одной рыбины хватит ему? – покачала с сомнением головой Ляпа. Ей понравилось рыбачить. Да и у воды было гораздо прохладней, чем во дворе.

– Конечно! – ответил Тяпа. – У нас тоже по одной ягодке. Дело же не в том – сколько подарили. А в том, что не забыли! Да и ловить лишнее ради забавы нельзя.

На том и порешили. И потопали довольные, назад к домику.

Во дворе, на крыльце, сидел их друг, мальчик Вова. Рядом примостился гусёнок Гога, а на крыше сарая, в своей обычной позе памятника, сидел кот Бармалей.

– Вова, привет! – радостно запищал Кыш. – А мы всё шли-шли и вот пришли!

– Привет, Кыш! – строго сказал Вова, словно он и не обрадовался появлению мышонка. – Где были? Почему без разрешения со двора ушли? Снова захотели потеться?!

Друзья опешили. Такой встречи они не ожидали. Потом Ляпа выступила вперёд и смело ответила:

– Вова! Во-первых, мы уже не маленькие и не можем сидеть всегда под замком! Ты же вон бегаешь, где захочешь, и никто тобой не командует! Во-вторых, мы встречали нашего друга, мышонка Кыша, который пришёл к нам погостить. В-третьих ..., в-третьих...,

Тут у Ляпы смелость закончилась, на глазах появились слезы. На траве теперь сидела маленькая оби-

женная кошечка, которая начала всхлипывать, голос её задрожал, и она умолкла.

И в это время с крыши сарая раздалось хриплое мяу-канье:

– Никак сам Кыш пожаловал?

Все дружно задрали головы, а мышонок от восторга затопал на месте:

– Здравствуй, дядя Бармалей! А мы тебе подарок привнесли!

И он показал на добычу у Ляпы в лапах.

– Смотри, какую рыбу поймали! – гордо сообщил Кыш. – Она даже больше меня! Это Ляпа ловила, а мы ей помогали. Потому что ты же ягоды не ешь, а я принёс ягодки для Гоги и Вовы. Вот мы и решили, что тебя лучше рыбой угостить!

Мышонок трещал от радости так, что его остановить, казалось, невозможно было. Поэтому Бармалей взял да и спрыгнул с крыши на землю. Подошёл к Ляпе и забрал у неё подарок:

– Вот спасибо так спасибо! – мяукнул кот. – Не ожидал!

Тут с крыльца спустились Гога с Вовой. Они тоже подошли к друзьям. Вова, погладив котёнка по спинке, сказал:

– Ляпа! Ты не обижайся! Мы с Гогой сильно за вас испугались, когда не нашли во дворе. Думали, вы опять потерялись где-нибудь. Мы ж не знали, что Кыш пришёл!

Ляпа подпрыгнул и лизнул Вову в нос. А Ляпа вообще никогда не сердилась. Поэтому друзья просто все вместе пошли на крыльцо, угощаться оставшимися ягодками, переданными мамой Кыша.

А довольный Бармалей ловко запрыгнул на забор. С него перебрался на любимую крышу и принялся после еды вылизывать лапы. А потом улёгся клубочком, сверху наблюдая за своими друзьями.

НАША ЛЯПА АЙБОЛИТ!

С тех пор как мама Кыша разрешила ему бегать из леса к ребятам, во дворе стало ещё веселей. Всё же, друзья сильно соскучились по маленькому приятелю и его тоненькому голоску. Теперь с самого утра, как только компания просыпалась, на дворе царило веселье. Самой любимой для всех игрой были догоняшки и мячик.

Вот и в этот злополучный день ребятня гоняла по двору мяч. На воротах нынче стоял мальчик Вова. Все ещё помнили, как вратарь Тяпа, пропустив мяч, побежал за ним в лес и потерялся там. Да и справедливо это было – малышня мяч гоняет, а большой Вова на воротах стоит.

Кыш и Тяпа играли в одной команде, а Ляпа с Гогой – в другой. Бармалей был зрителем и одновременно судьёй. Он сидел на столбике забора, и внимательно следил за игрой. Чтобы никто не хлюздили, не помогали мячику лапой, в общем, не нарушали правил.

Тяпа передал пас Кышу, тот со всех сил пнул мячик, обводя Ляпу. Мяч вернулся к щенку, и тот понёсся прямо на Вову, ловко управляя мячом.

Вовка не стал дожидаться, пока Тяпа пробьёт по воротам, и выскочил ему навстречу.

Тяпа замахнулся лапой, чтобы послать снаряд в пустые ворота, но тут на его пути возникла Вовкина нога. Мяч стукнулся об его сандалий и остановился, а

Тяпа кувыркнулся через мяч и растянулся во весь рост на траве.

– Ой-ой-ой! – заскулил щенок. – Ой, как больно!

Он подтянул заднюю левую лапку под брюхо, а передними царапал землю. Даже издали было видно, что щенку плохо.

Вовка склонился над другом. Тут же подбежали Кыш с Ляпой, за ними Гога. Никто не знал, что нужно делать.

– Вовка! – раздался голос Бармалея. – Возьми пацана на руки и отнеси к будке на траву. Только с лапой аккуратней. Не трогай её.

– А ты, мелкая, – кот обратился к Ляпе, – лезь ко мне. Что-то расскажу.

Ляпа с сомнением посмотрела на столбик у ворот, на котором сидел старый бродяга. Ей ещё не доводилось лазить по заборам. Но делать было нечего: когда-то всё происходит впервые. И если Бармалей звал её, значит, он верил, что она справится.

Ляпа подпрыгнула и уцепилась когтями за столбик. Потом подтянулась, и передвинула передние лапки вверх. Она и сама не заметила, как очутилась на перекладине, к которой были прибиты штакетинки забора. Чуть выше была верхушка столбика. А на нём сидел Бармалей.

– Молодец, какая! Шустрая! – пробурчал кот. – Быстро забралась. Слушай сюда, пигалица! Я Тяпе помочь сам не смогу: слишком тяжёлый. А ты в самый раз. Похоже, он просто растянул жилки возле задних

лап. Такое бывает. Ничего страшного. Нужно его сейчас положить на живот. Пусть лапы раскинет в разные стороны. Он маленький так любил спать. Его поэтому и прозвали тапкой. А уж потом Тяпой.

Сначала будет больно. Но не сильно – пусть потерпит, он уже большой. Ты же садись на него и передними лапками как бы топчи спину. От хвоста к шее. И обратно. Чуть-чуть когти выпускай, покалывай. Ему понравится. И так делай сколько у тебя сил хватит. Вот увидишь – как рукой всё снимет! Этот массаж мне ещё моя бабушка показывала. Он всем помогает. И бабушке, и дедушке. И Тяпе поможет.

Ляпа внимательно выслушала советы старого мудрого кота и лихо спрыгнула с забора, совсем позабыв испугаться. Переживания за друга лишили её собственного страха.

Котёнок примчался к друзьям. Тяпа лежал на боку возле своей конуры и тихо поскуливал, пытаясь подтянуть ушибленную ногу к груди.

– Лежи спокойно! Сейчас лечить тебя будем! – приказала ему Ляпа. И пояснила сидящим вокруг приятелям:

– Бармалей приказал перевернуть его на живот. Вова! Давай ему поможем.

Авторитет кота был высоким, и Тяпа перестал скулить, только приоткрыл один глаз.

– Не бойся, сильно больно не будет, – успокоила его подружка, – так Бармалей сказал. Просто расслабь

лапы и ложись, как маленький. Помнишь, почему тебя тапкой звали?

И Ляпа засмеялась. За ней засмеялись все, потому что смех прогоняет страх. А все очень сильно боялись за больного Тяпу.

Вова аккуратно приподнял щенка и положил его на пузо. Тяпа тяжело вздохнул: ему так не хотелось болеть. Он покорно разложил лапы в стороны. И точно – в такой позе даже меньше стала болеть лапа. Бармалей знал, что говорил.

Между тем, Ляпа вспрыгнула на спину щенку. И начала топтаться по ней, вспоминая то, что советовал старый кот. Тяпа от неожиданности выгнулся, но котёнок притопнула лапой, и щенок сник:

– Делай, что хочешь! – горестно прошептал он.

Ляпа стала выполнять всё, что ей рассказал Бармалей. Выпустила коготочки, и ну притоптывать передними лапками.

Остальная компания наблюдала за её действиями, переживая вместе с Тяпой.

Вскоре щенок довольно заурчал:

– Ляпа! Вот тут ещё помни, – стал подсказывать пёс.
– Вот-вот, слева!

По всему было видно, что массаж хорошо действует на пса, и он просто млеет от удовольствия.

– А наша Ляпа – Айболит! – облегченно воскликнул Вова. – Смотрите, как Тяпе всё это нравится!

– Кто такой этот Айболит? – пропищал Кыш.

– Ого! Вы не читали эту книжку? – удивился мальчик.
– Сейчас я вам её принесу.

И он убежал домой. Через пару минут Вова вернулся с красивой книгой, на обложке которой были нарисованы разные звери и дедушка в белом халате.

– Слушайте! – сказал Вова и уселся рядом с Тяпой.

Книжка оказалась такой увлекательной, что Ляпа, которая бродила по спине своего друга, даже забыла про массаж. Просто ходила, завернув голову к Вове, слушая сказку.

– Ты давай не отвлекайся! Мни Тяпку! – послышался голос Бармалея.

Старый кот тоже не удержался и пришёл послушать про доброго доктора Айболита. Он сел поодаль, обхватил себя хвостом и прикрыл глаза. Наверное, ему так лучше слушалось: ведь закрыв глаза, можно себе представлять то, что слушаешь. Это как кино смотреть.

Тяпа, заслушавшись Вову, внезапно повернулся на бок, забыв о больной лапе и Ляпе. Не ожидав такого поворота, она спрыгнула на траву.

– Больной! Ты как себя ведёшь? – обиженно мяукнула Ляпа.

– А я уже не больной! – заявил щенок. – Я уже вовсе вылечился!

Он встал на все четыре лапы. Даже подпрыгнул. Поскакал.

– Вот видите? – спросил он, легко выгибая спину. – Ляпа меня излечила. Вообще нигде не болит. Ничуточки! Давай, Вовка! Читай дальше про Айболита.

Корней Чуковский
ДОКТОР ЯИБОЛИТ

И Тяпка, довольный, развалился у ног мальчика.

Все молча уставились на такого наглого субъекта. А тому хоть бы хны. Лежит, ждёт, когда Вова продолжит читать сказку про доброго доктора Айболита.

– Ты ничего не забыл сказать? – не выдержал Бармалей. – Девчонке, своей подружке, ничего не хочешь сказать?

Тяпа сначала не понял, о чём говорит кот, а потом до него дошло! Он забыл сказать спасибо!

Ему стало так стыдно, что покраснели даже его рыжие уши. Они и так просвечивали на солнышке, а теперь вообще горели как листья у рябины осенью.

– Ребята, простите меня! – чуть слышно прошептал он. – Я обязательно бы сказал спасибо. Но лапа так внезапно перестала болеть, а Вова так интересно читал про доктора, что я забыл обо всём на свете! Не сердитесь, пожалуйста!

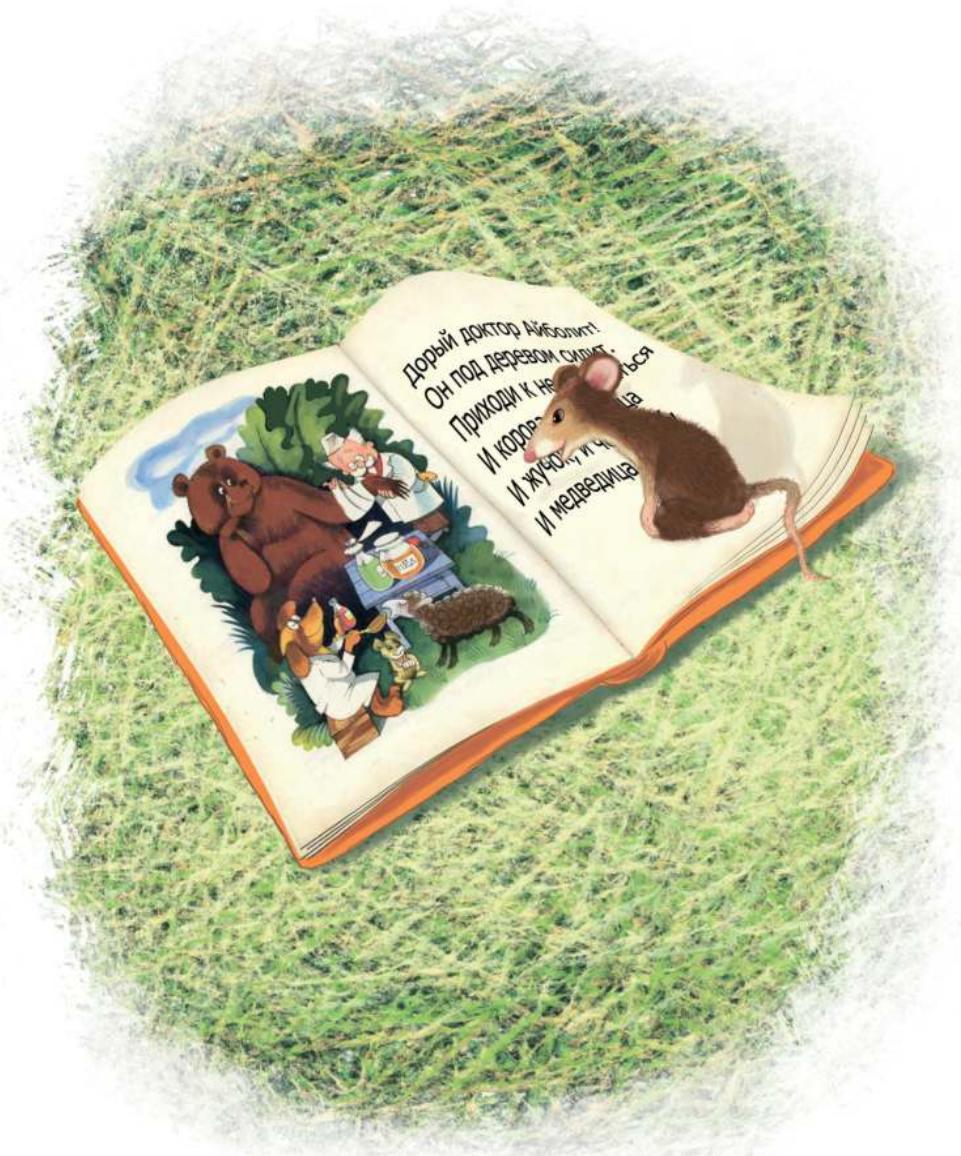
Вид у щенка был такой виноватый, что даже Бармалей улыбнулся. Компания вообще не любила ссориться и сердиться. А тут такой виноватый приятель?! Ляпа первая подбежала к Тяпе и обняла его за шею. Захлопал крыльями Гога, а мышонок Кыш прижался к Тяпиной лапе.

Бармалей счёл, что он выполнил свою задачу, и снова запрыгнул на столбик у ворот.

А Вова сказал:

– Ну, что, ребята? Будем сказку дальше читать?

И все радостно уселись кто на крыльце, кто возле него. А Вова продолжил:

«В Африке разбойник,
В Африке злодей,
В Африке ужасный
Бар-ма-лей!»

На этом месте друзья засмеялись. Потому что весь двор знал – их кот Бармалей самый добрый и умный Бармалей на свете! И никакой не ужасный.

А старый мудрый кот на столбике даже хвостом не вильнул. Он уже точно знал: главное – не как тебя зовут, главное – как ты живёшь!

КАК ХРАНИТЬ ТАЙНЫ

Dтого, что мышонок Кыш был существом не только самым маленьким во всей компании, но и самым любознательным, он всегда все новости узнавал раньше всех. Да и не только новости: он просто всё про всех знал! Недаром даже Ляпина бабушка частенько говорила: «Ох, уж этот Кыш! Везде свой нос сует!» Но мышонок никогда ничего специально не подслушивал и не подсматривал. Он был настолько маленьким, что на него, обычно, никто не обращал внимания, и разговоры разговаривали так, будто его в комнате нет. Но малыш-то всё слышал и всё видел!

Однако Кыш умел хранить чужие тайны. Услышав что-нибудь новенькое и неожиданное, он не мчался к друзьям, чтобы похвастать тайной. Нет! От него очень трудно было узнать то, что принадлежало другим.

Конечно, если тайна касалась его друзей – тут дело иное. Он мог предупредить Вову, что дед собрался его наказать за то, что тот ведро в сенях перевернул и не

поставил на место. Тогда Вовка быстро бежал и исправлял ошибку.

Или Кыш мог услышать, что молодые гусаки собирались идти купаться и забыли позвать с собой Гогу. Тогда мышонок, как бы невзначай говорил: «Что-то мне подсказывает, что друзья твои, Гога, собрались после обеда на речку». И Гога мчался к себе во двор, где его товарищи и правда собирались пойти на реку. И он шёл с ними, в душе благодаря всезнайку Кыша.

Ляпа часто удивлялась – как такой маленький мышонок может хранить столько больших тайн? Лично она бы не смогла: ведь тайна всегда так и просится на язык. Хранить тайну так не интересно, потому что ... похвастаться своим знанием нет никакой возможности! Зачем тогда такие знания нужны?

Она бы никогда не сумела хранить в себе столько чужих тайн. Они всё равно вырвались бы наружу.

Вот и сейчас Ляпа маялась от того, что узнала серьёзную тайну, но не знала, как её уберечь от друзей.

Дело в том, что Ляпа услышала, как её бабушка вчера вечером, разговаривала с Вовкиным дедушкой. И он сказал, что, скорее всего, купит себе в хозяйство бычка. И даже имя ему уже придумал – Боря! Мол, корову не хочу, с ней возни больше, да и у всех соседей живут коровы. А вот бычок – другое дело. Он и пастись сам может, и доить его не нужно.

Когда состоится покупка, они не говорили. И эта неизвестность так же терзала Ляпу. Ведь по существу, в их жизни мог появиться новый, причём, огромный товарищ! Как он поведёт себя абсолютно не понятно. Ляпа видела в поле и коров, и бычков. Они были ужасно большими. Вот как с ними дружить?

Котёнок хотел тут же побежать к друзьям и обсудить такую сногсшибательную новость. Но дедушка сказал соседке, что это пока тайна, и чтобы та никому ничего не рассказывала!

Нужно ли говорить о том, как сильно расстроилась Ляпа, услышав такое предупреждение! Ведь это означало, что и она должна помалкивать. Не выдавать чужой секрет.

Как тут быть?

И Ляпа решила серьезно поговорить с мышонком и выведать у него – как он хранит тайны. Она не могла поверить в то, что у Кыша такой сильный характер. Была уверена, что он знает какой-то хитрый метод, помогающий хранить секреты.

Котофейка разыскала Кыша возле клумбы, что была сделана дедушкой почти рядом с крыльцом. Точнее, было две клумбы по обе стороны крыльца. На них росли очень красивые цветы: пионы, гладиолусы, бархатцы и прочая разноцветная мелочь, типа анютиных глазок.

Мышонок что-то делал у самого края клумбы.

Сначала Ляпа подумала, что он пропалывает сорняки. Ещё удивилась этому – никогда они прополкой не занимались. Дедушка не разрешал. Потом увидела, что мышка закапывает какую-то ямку, кладёт сверху цветочек и трижды плюёт на него, что-то приговаривая.

– Ты чего тут делаешь? – спросила Ляпа Кыша.

Тот от неожиданности даже подпрыгнул.

– Ой, Ляпа! Ты так меня напугала! Нельзя же так подкрадываться и потом в ухо кричать! – дрожащим голосом ответил мышонок.

– Ничего я не подкрадывалась, – обиделась Ляпа. – Я искала тебя, а потом увидела. Подошла, чтобы погово-

рить, а ты на меня ворчишь. Может, у меня серьёзная проблема, хотела попросить помочь, а ты...

Ляпа сильно расстроилась. Хотела даже уйти обижённой. А потом вдруг решила: «Ну, уйду! Но тайна-то так и будет жечь душу. И, главное, обижаться вроде не на что – Кыш видно как испугался. Наверное, он тут тайно что-то делал! А я чуть его тайну не открыла!»

Она уселась против дружка, строго посмотрела на него и попросила:

– Кыш! Нам нужно серьёзно с тобой поговорить!

Мышонок тоскливо оглянулся: что-то мешало ему поговорить с котёнком. Но выхода не было. Поэтому он приготовился слушать подружку.

– Кыш! – снова начала Ляпа. – Кыш! Я давно хотела тебя спросить ещё раз...

Ляпа споткнулась: как-то несуразно она говорит. Стесняется, что ли? А чего друзей стесняться? Надо спрашивать прямо!

– Вот скажи мне, друг мой, что ты там спрятал?!

Кошка хотела спросить совсем о другом. О том, как хранить тайны. Но любопытство и тут сослужило дурную службу: ей так сильно захотелось проникнуть в тайну мышонка, что она о своей забыла!

Мышонок растерялся. Он вообще в принципе не умел обманывать. Это только злые люди говорят, что мышата вороваты и любят приврать. На самом деле они как обычные дети. Не хитрее, и не злее.

Кыш замялся, не зная, что ответить подружке. Но он очень сильно любил Ляпу и очень не хотел её расстраивать. И только поэтому решился открыть ей самую тайную тайну своей жизни!

– Только ты никому об этом не рассказывай, ладно? – попросил он подругу.

– Да что ты! – пылко ответила Ляпа, искренне веря, что уж кто-кто, а она-то умеет хранить тайны. Она совсем забыла, что искала Кыша специально за тем, чтобы тот научил её таить секреты. – Да чтобы бы я! Да чтобы бы кому-нибудь! Да никогда на свете!

Кыш ещё посомневался несколько секунд, а затем сказал со вздохом:

– Я, Ляпа, здесь храню свои секреты! Все тайны секретные у меня вот здесь!

Он показал на клумбу.

– Как это?! – ничего не поняла Ляпа. – Как в какой-то цветастой клумбе можно хранить секреты?

Мышонок почесал затылок:

– Когда я был совсем маленький, у меня вообще язык за зубами не держался: болтал обо всём и всем. Вот меня мама и научила: если тебе не терпится кому-нибудь рассказать секрет или тайну, то найди такое место, на котором цветут цветы. Вырой там ямку. Наклонись. Расскажи ямке своей секрет. А сверху потом положи цветочек. И всё зарой. Когда зароешь – три раза сплюнь. И забудь!

– Помогает? – деловито спросила Ляпа, которая не поверила ни одному слову дружка.

– Ещё как! – обрадовано согласился Кыш, не поняв интонации сомневающегося котёнка. – Можешь сама проверить!

– А вот и проверю! – заявила Ляпа. – Сейчас здесь и проверю.

Ляпа начала быстро копать ямку в клумбе. Потом что-то в неё нашептала, положила сверху жёлтую шляпку одуванчика и присыпала секретку землёй.

– Всё! – объявила она. – Теперь пусть только кто посмеет узнать про бычка Борьку, которого собрался покупать Вовкин дедушка! Никому не скажу эту тайну!

– Я тоже её никому не скажу, – кивнул головой мышонок и стал рыть себе ямку, чтобы спрятать в ней секрет про Борю.

– Не поняла?! – изумилась Ляпа. – Это что – я рассказала тебе свою тайную тайну?! Ага! Я ж говорила, что всё это ерунда и твои придумки!

Кыш ничуть не обиделся. У него вначале так же было – секреты сами собой высакивали, как бы он не старался их скрыть. Однако со временем всё стало получаться так, как говорила ему мама.

– Не переживай! Я тоже спрятал твой секрет. Значит, он под двойной защитой. – Кыш улыбнулся. – Ты мне веришь? Я же никогда никому никаких тайн не раскрывал?

– Вроде пока нет, – не совсем уверенно ответила Ляпа. – И что?

– Ничего, – снова улыбнулся мышонок. – Не сразу всё получается. Не с первого раза. Вот ты походи теперь с этой тайной целый день. И понаблюдай за собой: кому

первому расскажешь. Я – не в счёт. Потому что твоя тайна уже в моей ямке. А, значит, спрятана.

Ляпа задумалась. И решила, что нужно проверить этот способ на всех друзьях. Потом уж сердиться на Кыша и его способ.

– Хорошо! – согласилась кошка. – Чур, ты мне не помогаешь. А то не честно будет.

– Ладно, – ответил Кыш. – Пусть будет по-твоему.

Ребята побежали к своему домику, возле которого копошились гусёнок Гога и Тяпа. Они пытались наладить крышу. Её слегка повредил ночной ветер: нужно было добавить веток и травы.

– Как здорово, что вы пришли! – закричал Гога. – Сейчас мы всё тут исправим! Кыш, подавай мне траву, я её сверху буду укладывать.

– А ты, Ляпа, – подхватил Тяпа, – забирайся наверх и принимай от меня ветки.

Котофейка не успела ни о чём подумать, как запрыгнула на крышу и принялась помогать друзьям в ремонте.

Долго ли, коротко ли работала компания, но шалаш был отремонтирован, и друзья развалились в нём, отдыхая от сделанной работы.

Они поболтали о том, что скоро зима и в домике станет невозможно ночевать, и все разъедутся по своим квартирам, и до весны домик станет по ним скучать.

Так незаметно, за работой и разными делами, прошёл день.

И лишь уже поздно вечером, возвращаясь в бабушкин дом, Ляпа вспомнила, что никому не рассказала о своей тайне!

«Вот так-так!» – удивился котёнок: «Это что же получается? Кыш был прав и его способ работает?! Надо будет ещё как-то раз попробовать».

Подумав так, Ляпа гордо прошла в дом к бабушке. Попила молока и улеглась в кресле, лениво катая клубок ниток, и хитро поглядывая на бабушку. Она ждала, что бабушка спросит её о секрете, но хозяйка и не думала ни о чём таком спрашивать. Только сказала:

– Набегалась? Чего спать не ложишься?

Ляпа несколько минут полежала, да и пошла в свой уголок возле печки, где стояла корзинка с матрасиком, на котором котофейка спала. Нужно было серьёзно подумать о том, что в будущем делать с тайнами: все ли их отдавать клумбе, или кое-какие можно рассказывать друзьям.

ПИРОГ ДЛЯ КЫША

Теперь Кыш частенько прибегал погостить во двор, где жили его друзья. Даже бабушка вновь пообвыкла, когда обнаруживала у себя на кухне двух приятелей, пьющих молоко из одного блюдечка: Ляпу и Кыша. Уже не вскрикивала испуганно: «Кыш отсюда!», а спрашивала:

– Ребятня! Вам молочка не подлить?
Именно бабушка и спросила как-то мышонка:
– Слыши, мелкий, а тебе сколько лет уже?
Кыш долго соображал, потом ответил:
– Шесть месяцев и ещё шесть месяцев!
– Это год, что ли? – переспросила бабушка. – Ты, что,
считать не умеешь?
– Не умею, – сокрушённо признался мышонок. – Ещё
не научился.
– Это плохо, – вздохнула бабушка. – Вот я Ляпе-то
хвост надеру. Сама считать умеет, а другу помочь не
догадалась. А день рождения у тебя когда?

Мышонок выпалил сразу:

– Послезавтра!

– Точно? – грозно спросила бабушка. – Откуда знаешь?

– Мама сказала, чтобы я завтра ночевал дома. Утром именины будем справлять. Год!

– Вот так-так! – воскликнула бабушка. – А мы, значит, ничего и не знаем! Хороши друзья!

И она сильно задумалась. Бабушка давно не только перестала бояться мышонка, но и полюбила это маленькое безобидное существо. Особенно она его стала жалеть, когда старый Бармалей рассказал, как Кыш залез на стол, съесть кусочек сыра, а потом упал в ведро с водой.

С тех пор они жили душа в душу, и поэтому бабушка стала думать, как отпраздновать день рождения мышонка. Ведь это серьёзный праздник – Кышу исполнится целый год!

Первое, что пришло в голову, испечь праздничный пирог! Осталось решить с какой начинкой? Ведь Кыш многое что любил кушать!

Своими сомнениями она вечером поделилась с Ляпой.

Та была поражена тем, что никто не знал о дне рождения маленького дружка. И, естественно, эта тайна, открытая бабушкой, так и чесалась у Ляпы на языке, и заставляла перебирать лапками, словно она уже, в темноте вечера, мчалась в домик к друзьям, чтобы обсудить такую неожиданную новость!

Ляпа понимала, что бабушкин рассказ не совсем тайна. И её не нужно прятать в цветочную клумбу, а нужно обязательно рассказать ребятам, чтобы придумать и подарок, и сам праздник. И было так жалко, что сейчас вечер, и нужно ждать целую ночь, чтобы поделиться с друзьями новостью.

Поэтому котёнок решил немедленно лечь спать. Всем известно, что чем быстрее спишь, тем быстрее приходит утро!

Ляпа спрыгнула с кресла, в котором разговаривала с бабушкой и побежала к своей корзинке с матрасиком.

– Ты куда это? – огорчилась бабушка. – А как же Кыш?

– Бабушка! – ответила Ляпа, устраиваясь в корзинке поудобней. – Не переживай. Я сейчас быстро посплю, а завтра мы с ребятами всё утром придумаем и поможем тебе с пирогом и с другими разными штуками. Ты тоже ложись спать. Быстрее спишь – быстрее утро!

Ляпа закрыла глаза и попыталась скорее заснуть.

Ей казалось, что она так долго мучилась, засыпая, что сразу и не поняла – зачем её будит бабушка:

– Вставай, засоня! Там к тебе Тяпа прибежал.

Какой может быть Тяпа поздним вечером, Ляпа сначала не догадалась. А потом увидела, что в окно заглядывает солнце, что на дворе давно уже утро. И что она всё проспала, и бабушка, наверное, все новости успела рассказать щенку!

Ляпу даже подбросила эта мысль! Она как угорелая выскочила из корзинки и метнулась к двери, яростно бормоча что-то себе под нос.

– Не поняла! – только и промолвила бабушка, когда котёнок исчез за дверью. – Совсем кошка сдурела, – бабушка укоризненно покачала головой. – Даже поговорить не успели.

Через секунду Ляпа уже стояла на крыльце домика и в упор смотрела на Тяпу, который безмятежно лежал на травке возле крыльца.

– Привет, Ляпа! – обрадовано сказал щенок и встал. – Чего так долго спиши?

– А ты чего ни свет ни заря? – деловито ответила кошка. Она пытливо заглядывала в глаза другу, пытаясь отгадать – знает он тайну про Кыша или нет.

Похоже было, что Тяпа ничего не знал. Иначе бы сходу выпалил известие о таком событии.

– Соскучился! – улыбнулся пёс. – Пошли к нам. Мы с Вовкой сегодня собрались на поле за земляникой пойти. С нами идёшь? Надо утром собираять – пока не жарко. А потом он опять из шланга душ сделает, покупаемся!

Купаться Ляпа не любила. Да и землянику не ела. Разве что одну-две ягодки иногда. Но прогуляться с друзьями в поле – как же от этого отказаться?!

– А кто ещё пойдёт? – спросила она. – Где Кыш и Гога?

– Кыш собирается домой, к маме своей. У него завтра какие-то важные дела. А Гога с нами пойдёт. Он уже у Вовы сидит, нас дожидается.

«Так!» – подумала Ляпа: «Кыш ничего парням про свой день рождения не рассказал. Наверное, не хочет, чтобы мы про подарки думали!» А вслух сказала:

– Тяпа! Тут вот какое дело...

И она быстро открыла другу тайну, что ей поведала вчера бабушка. Что у той проблема – какой пирог делать Кышу на именины. И что нужно ей срочно сегодня помочь!

– Ну, ничего себе! – изумился Тяпа и почесал лапой за ухом. – Вот это да! Побежали к Вовке. Пусть тоже думает, как помочь бабушке. Можно ещё Бармалею рассказать. Он сильно мудрый.

Друзья рванули через дыру в заборе во двор, где жил Тяпа. Гусёнок Гога и Вова, как и говорил Тяпа, сидели на крыльце. На столбике у ворот, на своём привычном месте, восседал старый кот Бармалей. Кыша нигде не было видно. Наверное, он уже убежал к маме, подумала Ляпа.

Не дав приятелям слово молвить о прогулке за земляникой, Ляпа, перебиваемая Тяпой, рассказала о дне рождения мышонка. И о том, что нужно срочно помочь бабушке, поэтому земляника откладывается. На что умный Вова возразил:

– Помните, нам Кыш приносил подарки? Что там было?

– Сушёная земляника, – ответил Гога.

– Вот именно! – обрадовался Вова. – Поэтому давайте сделаем так: сейчас мы все идём на поле, набираем

землянику, а потом отдаём её бабушке. А уж она-то точно придумает – что с ней делать! Может, пирог земляничный испечёт! Я сильно такие пироги люблю.

– Я лично люблю рыбный пирог, – выпалил Гога. – Поэтому после земляники, можно будет сбегать на речку и наловить рыбы. Бабушка в пирог добавит пескарей или окуньков.

– Ага! – возразил Тяпа. – Рыбы тебе! А мяса не хочешь? Что за пирог без мяса?

– Тогда туда ещё творожок нужен, – завелась и Ляпа.

– Потому что для маленьких котят и мышат творог очень полезен.

– Не, ну вы совсем уже умом тронулись! – раздался дребезжащий смешок от ворот. Это смеялся Бармалей.

– Почему это? – вскинулся Вова.

– А ты, Вовка, сам представь – что за пирог у вас получается, – кот защурился. – Берёт бабушка тесто. В него запекает мясо пополам с рыбой. Туда же запихивает творожок, а сверху всё посыпает сахаром и земляникой. Сами-то такой пирог есть будете?

Все изумлённо замолчали.

Оказывается, каждый из друзей предложил такой пирог, какой он сам любит. А не такой, какой бы полюбили все сразу, включая Кыша. У них получалась несущарица – сладкий пирог с рыбой?!

Ляпа как представила такое блюдо, ей сразу стало так смешно, что она упала на спину и засияла смехом.

За ней захочотал Вова, затем Тяпа. Громче всех гоготал гусёнок. Он ёщё и крыльями хлопал от удовольствия!

– Да-а, вот это мы выдали! – сквозь смех просипел Вова. – Хорошо, хоть бабушку не насмешили таким пирогом!

– Вот и я о том же, – пробурчал Бармалей. – Не забивайте себе головы мусором. Бабушка сама всё придумает. Но с земляникой вы решили правильно. Она всегда пригодится.

На ночь Ляпа осталась ночевать в шалаше. Она сбегала домой, выпила молока из миски и отпросилась у бабушки к друзьям. Та отпустила её, спросив, где сейчас Кыш, и что он собирается делать завтра. Ляпа ничего вразумительного ответить не смогла, сказав только про землянику. Бабушка только покачала головой, задумчиво поправив очки.

– Ладно, – наконец, сказала бабушка. – Иди. Утро вечера мудренее.

Получилось так, что ночевать пришлось вместе только Ляпе и Тяпе. Гогу мама загнала в стайку, а Вову дедушка – в дом: он не разрешал ему ночевать в шалаше.

– Как думаешь, что бабушка для Кыша придумает? – спросил, ворочаясь Тяпа.

– Я не думаю, – ответила Ляпа. – Я спать собираюсь. Я вообще, когда чего-то не знаю, стараюсь об этом не думать. Никакого смысла думать нет. А вот о чём я

думаю, так это о том, как научиться спать с открытыми глазами?

- Это ещё зачем? – удивился щенок.
- С закрытыми глазами я не знаю, куда сплю! – ответила Ляпа.
- Спи в сон, – засмеялся Тяпа. – Он сам тебя привёдет туда, куда надо.
- А откуда он знает, куда мне надо?
- Ой, Ляпа, ты такая странная! – продолжал смеяться Тяпа. – Разве можно себе сон заказывать? Я засыпаю и не знаю, что мне приснится.
- Так не интересно, – ответила Ляпа. – Вдруг какой страх приснится, а ты и не готов к нему?!

– Спи, соня! – ткнул подругу в бок Тяпа. – Проспим завтра именины Кыша. Ещё надо будет решить – какой пирог и как его Кышу отнести. Или он сам прибежит?

Утром неразлучную парочку разбудила бабушка. Солнце ещё едва проснулось, ещё его умывали легкие, как пёрышки у синицы, облака. Было прохладно. Ребятам не хотелось выбираться из нагревшейся конуры, с тёплого матрасика, но бабушка была неумолима:

– У кого день рождения сегодня – у моих друзей или у ваших? Как не стыдно, лежебоки!

После слов о дне рождения парочка пулей вылетела из конуры:

– Бабушка! – вскарабкиваясь ей на руки, спросила Ляпа, – а ты мышонку нашему что придумала? Что будешь делать?

Бабушка хитро улыбнулась, одной рукой гладя котёнка по спине.

– Да я уже всё испекла, пока вы дрыхли, – ответила она.

– Как испекла?! – удивился Тяпа. – А что именно испекла?

– То, что больше всего любит Кыш: сырный пирог. Это мне Бармалей нашептал, – пояснила бабушка.

– Я думаю, что вашей компании стоит сейчас же пойти в гости к малышу! И принести всему его семейству этот пирог: для вас он мал, а для них как раз на весь день. Вы и без пирога до обеда проживёте. А принесёте ещё земляники из лесу, я и вам пирогов напеку.

Всем понравилась идея бабушки. Действительно – сырный пирожок был с маленькой тарелочку, Вове на один зуб. Поэтому ребятня тут же собралась в поход. Осталось только Гогу позвать. Но не успели о нём подумать, как в заборе отодвинулась доска, и в дыре появился гусёнок. Компания была в сборе. Сказав бабушке дружное спасибо, они тронулись в путь. Благо, что идти было недалеко. Узелок нёс Вова, как самый старший.

Надо было видеть счастливую мордочку Кыша, когда на поляне, возле их норки, которая была в стволе старой упавшей ели, появились его товарищи! Да не просто появились, а подарили самый чудесный на свете подарок. Он бегал от друга к другу, тянул за лапы и руки, чтобы они поговорили с его любимой мамой, восхищённо пищал, и, в конце концов, даже заплакал от

радости. Он ведь был ещё малыш, почему и не поплакать?

Немного посидев на полянке возле Кышиного дома, друзья попрощались с мышиным семейством и гурьбой отправились за земляникой для Ляпиной бабушки, а потом к себе домой. Чего, в самом деле, мешать празднику? Всё-таки, день рождения – праздник семейный. Как не крути!

ДЕТИ, В ШКОЛУ СОБИРАЙТЕСЬ!

Как-то вечером, читая Ляпе вслух книжку, бабушка не утерпела и попеняла ей за то, что Кыш «такой большой малыш уже, а до сих пор ни читать, ни считать не умеет, что это у вас за дружба такая»?! Ляпа ответила, что она тоже читать пока не умеет!

– Ну, Вовка! – всплеснула руками бабушка. – Сам уже в третий класс пойдёт, а дружки безграмотные?! Вот я деду-то пожалуюсь! Неужели мне самой придётся вас учить?

Ляпа рано утром пулей вылетела из дома и помчалась на соседний двор, предупредить приятеля о надвигающей опасности.

Тяпа сидел у крыльца и дожидался Вовку. Они собирались пойти в лес, за грибами. Ляпа в такие походы, обычно, не ходила, дожидаясь друзей во дворе. Своими делами занимались и Гога с Кышем: не интересна

им была эта «тихая охота», как называл сбор грибов Вовкин дедушка.

Не успела Ляпа спросить Тяпу – умеет ли тот читать и писать, как из дома вышел Вова.

– Привет, Ляпа! – улыбнулся он. – С нами пойдёшь?

– Я бы пошла, – пробурчала котофейка. – Но только вот бабушка собирается на тебя деду пожаловаться.

– Это ёщё за что? – удивился мальчик. – Я вроде ничего такого не сделал?

– Ага, вот именно, что не сделал! – заметила Ляпа. – Знаешь, что ты до сих пор не сделал?

– Что?

– Не научил нас никого ни читать, ни писать! – выпалила кошечка. – Вот бабушка и собралась пожаловаться дедушке, что мы все тут неграмотные.

– Вот это да! – ахнул Вова. – Значит, я должен вас учить грамоте?! Я же не учитель!

– Зато – друг! – заметила Ляпа. – Моя бабушка так и сказала: «что это у вас за дружба такая». Она считает, что если мы дружим, значит, должны не только играть друг с другом, но и помогать друг другу.

Вова крепко задумался. Он сам умел хорошо читать – как-никак, учился во втором классе. И скоро пойдёт уже в третий класс. Но он никогда никого не учил. Хотя летом читал ребятам книжку о том, как надо учить собак находить вещи по запаху. Но находить вещи по запаху – это игра, а писать буквы – это учение!

Надо было срочно что-то придумать, пока не пришла бабушка и не пожаловалась деду.

И тут ему пришла гениальная мысль!

– Тяпа, Ляпа! Давайте в новую игру поиграем? В буквы! Бабушка придёт, а вы уже все буквы знаете, а? – и Вова потёр руки от радости.

– Давай, – ответили щенок и котёнок, хотя сами ничего не поняли. Но они верили мальчугану и всегда радовались всему новому.

Вовка быстро нашёл во дворе острую палочку, расчистил небольшой участок земли и написал какой-то знак.

– Это буква А, – сказал Вова. – Для того, чтобы запомнить этот знак, нужно придумать слово. Тяпа, какое слово на А ты знаешь?

– Ага! – ответил щенок.

– Что – ага? – спросил Вова. – Я тебя про слово спрашиваю, а ты агакаешь.

– Я тебе слово и назвал, – обиделся Тяпа. – «Ага» – это такое слово! Ты всегда его говоришь.

– А я знаю ещё слово «Агурец»! – вступила в учёбу Ляпа.

– Не Агурец, а Огурец, – слегка обалдел учитель. – Тут буква О нужна.

– Тогда «Агород», – предложила кошечка.

– Здесь тоже буква О, а не А! – уже рассердился Вовка. – Вы, что, других слов не знаете? Например, «Арбуз»?

– И что это такое, твой арбуз? – фыркнул Тяпа. – С чем его едят?

Вовка оторопел. Он не подумал о том, что ребятня не знает – что такое арбузы. На грядках они не растут, дедушка ещё их из магазина не приносил. Поэтому и слово было совершенно не знакомое!

– Так. Что ещё на А вы знаете? – смузённо спросил он у парочки.

– Я знаю слово «Авось»! – выпалил Тяпа. – Ты его сильно любишь. И всегда говоришь «авось как-нибудь сделаем». Подходит?

Вовка смутился. Но, подумав, согласился – такое слово можно запомнить.

– «Алмаз»! – вспомнила Ляпа. – Бабушка так говорит деду: «глаз у тебя алмаз».

– Вот! – закричал мальчик. – Давайте его запомним. Это такой острый камень, который стекло может резать. Так-так-так. Ляпа, Тяпа, в ваших именах есть такая буква. Запоминайте – «Алмаз» буква А!

– Теперь учим следующую букву. Она называется Б.

– Я знаю, я знаю! – поднял лапу щенок. – Это слово «Баран»!

– Почему баран? – поразился Вовка.

– Потому что баран! Как тут ещё объяснишь? – удивился Тяпа. – У соседей есть такой баран.

– А мне больше нравится «Брусника»! – поделилась своим мнением Ляпа. – Красивая ягода!

– А что? – покачал головой Вова. – Хорошая буква будет. Запоминайте – «Брусника», это буква Б. Следующая будет у нас буква В!

И Вова нарисовал её палочкой на земле.

Ребятам понравилась такая волнистая загогулина:

– Я знаю, знаю! – закричала Ляпа. – Это «Волна»!

– Ну, ты даёшь! – Тяпа покачал головой. – Вспомнила, как эта волна тебя чуть в речку не утащила?

– Ага! – обрадовалась Ляпа. – А ещё можно «Вода», «Ведро»!

Тут уже засмеялся Вовка:

– Это ты про мышонка, когда он в ведре в воду упал, а Бармалей его спасал?

– Точно! – радостно произнёс Тяпа. – Было такое дело. Кстати, Бармалей тоже на букву Б! И Вова на букву В! Ура-а, мы много букв выучили! Может, на сегодня хватит, а то на завтра не останется?

Ему уже, если честно, эта учёба слегка надоела.

– Нет уж! – решительно взмахнул рукой Вова. – Давайте хотя бы буквы из ваших имён выучим. Бабушка придёт, а вы их и не узнаете!

Не прошло и часа, как ребятня выучила букву Г, вспомнив про гусёнка Гогу.

Потом Ляпа случайно нарисовала две палочки, одна из которых лежала на другой, длинной. И они узнали, что это Тяпина буква Т. А уж с Ляпиной буквой Л, которая рисовалась как их шалаш, проблемы вообще не было. Усталые и довольные, грамотеи раз-

валились возле своего домика, радуясь проделанной работе. Теперь они чувствовали себя такими умными, что им очень хотелось перед кем-нибудь похвастать. Но Кыш ёщё не приходил из лесу, а Гога где-то носился по своим делам.

Хвастовство решено было отложить на следующий день.

Тут скрипнула калитка, и во двор вошла ... бабушка!

Ляпа от неожиданности подскочила, а Вова замер. Он растерялся.

– Здравствуйте! – сказал затем он. За ним закивали головами Ляпа и Тяпа. Потом котофейка опомнилась и помчалась к бабушке. Про себя она думала, что если бабушка собралась ругаться, то с ней она будет не такой строгой. И не станет жаловаться дедушке на друга.

– Чем занимаетесь? – строго спросила Ляпу бабушка.
– Опять бездельем маетесь? Вовка! Ты почему своих друзей до сих пор грамоте не научил?!

– Я учил! – стал оправдываться мальчуган. – Вот и Ляпа с Тяпой не дадут соврать!

– А если я сейчас проверю? – хитро улыбнулась бабушка.

– Можете проверить! – храбро возразил Тяпа. И аккуратно вывел носом на земле возле клумбы свою букву.
– Вот моё имя! – добавил он: – Тяпа!

– И ты так можешь? – спросила котёнка хозяйка.

– Да-а, – мяукнула ей в ухо Ляпа. – Нас Вова научил.

– Вот молодцы-то какие! – притворно обрадовалась бабушка. – Ай да молодчаги! А напиши-ка мне, Тяпа, как зовут вашего мышонка!

Щенок замер!

Таких букв они ещё не знали! Он помялся, поковырял землю лапой. Потом понурил голову.

Бабушка укоризненно посмотрела на троицу:

– Эх, Вовка. Ты хотел обмануть меня? Не-е, ты обманул не меня. Ты друзей обманул. Они теперь будут

думать, что если научились писать свои имена, то грамотные. А ведь даже полную азбуку не выучили! Стыдно, Вова, ой, как стыдно!

Вовка покраснел. Он знал, что бабушка кругом права. Нужно и самому учиться, и друзьям помогать.

А Тяпа ничего не понял – зачем ему эти книги, если есть небо, поле, лес и речка? Но он не стал спорить. Решил, что в своё время всё узнает более подробно. Ведь он рос рассудительным псом.

Бабушка не стала жаловаться деду, а ребята поняли – учиться нужно не только им. Вот придут Гога и Кыш, они их тоже научат.

Но вместо Гоги и Кыша вдруг пришла ... осень!

ВОТ И ЛЕТО ПРОШЛО ...

Сутра день не задался: небо наступило облачные брови. Дул порывистый ветер. И Тяпа впервые увидел, как с берёзы сорвался жёлтый лист, покружился по двору, и упал недалеко от конуры. За первым листком сорвался второй, потом ещё и ещё. А ветер всё дул, и становилось холодно и неуютно.

– Осень, – раздался голос над ухом. Это кот Бармалей, который отличался абсолютно неслышной походкой, уселся на крыше Тяпиного домика, зевнул и объявил:

– Осень, брат. Она такая вот. Внезапная. Холодная. Не успеешь оглянуться, а за ней снег, зима, морозы.

Кот вздохнул. Видимо, зима ему не очень нравилась. А вот Тяпа ещё не знал, что такое снег и зима. Поэтому он только пожал плечами и продолжил наблюдать, как падают листья, хмурится небо, как колышутся верхушки ёлок, что росли сразу за оградой. Правда, после непонятных слов Бармалея, настроение, почему-то, испортилось. Даже стало грустно. Словно он потерял что-то хорошее, нужное, но никак не мог вспомнить – что?

За спиной скрипнула отодвигаемая в заборе доска. Тяпа, даже не оборачиваясь, понял, что это в гости идёт Ляпа. Она всегда лазила в эту дыру – так путь был короче. И через секунду раздался знакомый голосок:

– Б-р-р! Холодрыга какая! Привет, дядя Бармалей! Здорово, Тяпа! Вы чего на таком холоде сидите?

– А ты чего по такому холоду бродишь? – усмехнулся Бармалей. Ему всегда нравилась эта рыжая малышка. Иногда он вспоминал себя маленького и сравнивал: Ляпка была куда шустрее, хотя и сам Бармалей не отличался усидчивостью.

– Скучно дома, – пожаловалась котофейка. – Бабушка куда-то ушла. Кыша нет. Гусёнка мама не отпускает играть. Мол, холодно, простишь. Вот. Я и пришла к вам. Вообще, как-то грустно сегодня.

Тяпа подивился про себя: он только минуту назад думал, что ему стало грустно, глядя на жёлтые листья, на серое небо, на усталого почему-то Бармалея. Разве так бывает, что ощущение грусти приходит сразу в разные головы, засомневался щенок. Наверное, бывает,

ответил он сам себе. И стал дивиться дальше. Он понимал, что сегодня ему совсем не хочется играть. Не хочется носиться по двору, гонять мячик или заниматься

поисками пропавших вещей. Ничего не хочется. Ну, разве только, валяться в конуре с друзьями и слушать страшные истории, которые умела рассказывать Ляпа. Да и то, нельзя сказать, чтобы сильно хотелось.

Бывает же так – ну, ничего не хочется!

– Чего загрустил, Тяпа? – Ляпа уселась рядом с другом. Тот не ответил.

Ляпа помолчала. Потом предложила:

– Тогда давай грустить вдвоём. Может, так она быстрее пройдёт.

– Кто пройдёт? – не понял Тяпа.

– Грусть.

– Эх, малышня! – вмешался Бармалей. – Этой грусти впереди ещё столько много будет. Поэтому гоните её прочь. Что, вам заняться нечем?

– Нечем, – сокрушёно кивнул головой Тяпа. – Вовка занят, Гогу не пустили, Кыш к маме ушёл. Совсем мы вдвоём пропадаем.

– Сходите за грибами, что ли? – посоветовал старый бродяга.

– Ага, за грибами! – засмеялась Ляпа. – Можно подумать, ты, дядя Бармалей, грибы еши!

– Вот, уже лучше, – хихикнул Бармалей. – Уже улыбаешься. Осенью всегда грустно. Это как сумерки перед ночью. Но ведь потом обязательно будет утро! Всю жизнь будет так. Поэтому, как говорила моя бабушка, держите хвосты пистолетами.

– У вас была бабушка? – удивился Тяпа.

– А ты как думал? – захохотал кот. – Без бабушек жизни нет.

Хотя у Тяпы никогда не было бабушки, он согласился сразу. Потому что знал Ляпину добрую бабушку и своего старенького дедушку. А дедушка это почти бабушка. Только строгая. Тяпа любил своего деда.

Послышался снова звук отодвигаемой в заборе доски, и через мгновение друзья услышали хлопанье крыльев.

– Привет, друзья! Я маленький мышонок! – внезапно пропищал появившийся у конуры Гога.

Сначала друзья оторопели, а потом увидели, что под крылом у Гоги стоит довольный произведённым эффектом ... Кыш!

– Ура-а! – закричали в голос Тяпа и Ляпа. – Наши пришли!

– Привет, привет, хвостатые и усатые! – радостно прогоготал гусёнок. За лето Гога заметно подрос и превратился почти в настоящего гуся, высокого, стройного, с белоснежными крыльями и серой шеей.

– Мы на пару минут забежали, – успокаиваясь, заявил Гога. – Вернее, я хотел забежать. Гляжу, а из лесу Кыш топает. Вот вместе мы и пришли.

– Что-то случилось? – обеспокоилась Ляпа.

– Случилось! – внезапно став серьёзным, ответил гусёнок. – Ещё как случилось!

Он замолчал на пару секунд. Потом глубоко вздохнул, махнул крылом отчаянно и признался:

— Я пришёл попрощаться! Мы завтра утром всей семьёй уезжаем.

– Как уезжаете? Куда уезжаете? – наперебой стали спрашивать ребята. – Почему уезжаете?

– Я даже не знаю куда, – сокрушённо покачал головой гусёнок. – Папа сказал, что уже осень, и нам нужно перебираться в тёплое место. Куда-то в деревне. В большой дом. Там мы будем жить до весны.

– А как же мы? – чуть не плача, спросила Ляпа.

– Ой, я не знаю, – всхлипнул вдруг Гога.

– Не переживайте, – старый Бармалей взмахнул хвостом. – Каждый год так происходит осенью. На то она и осень – пора расставаний.

– И я расставаюсь! – пропищал вдруг Кыш.

– Ты-то куда ещё «расставаешься»? – изумился Бармалей. – Вам-то с матерью чего в лесу не живётся?

– Мы в лесу и будем жить, – пояснил мышонок. – Только у нашего дедушки есть другая нора. В земле, под большим пеньком. Мама сказала, что там зимой будет теплее. И всем места хватит. Но это далеко от нашего двора. И ещё она сказала, что выпадет какой-то снег, и поэтому я в гости приходить не смогу. Дядя Бармалей, а что такое снег?

Кот почесал лапой левую щёку, подумал, и ответил:

– Это такая красивая замёрзшая вода. Не как лёд на речке … хотя, откуда вы про лёд-то знаете? В общем, такая пушистая замёрзшая вода, которая падает с неба. Как пух у Гоги. Он покрывает всю землю толстым слоем. Будто одеялом. Снег, он хотя и холодный, но

когда его много, то он согревает землю, траву, корни. И они не замерзают зимой.

– Значит, он добрый, снег этот? – спросил Тяпа. – Почему тогда его боится мама Кыша?

– Как тебе сказать? – улыбнулся Бармалей. – Босиком по нему ходить довольно неприятно. Он очень холодный. Видел холодильник? Захотел бы ты в нём заночевать?

– Конечно, нет! – засмеялся щенок. – Я ж не дурной какой!

– Снег живёт и в холодильнике, – пояснил кот. – Можете сбегать и потрогать. Представляете, как бы Кыш бегал босиком по снегу к вам. Да и вы, Тяпа и Ляпа, будете жить, наверное, в домиках у бабушки и дедушки. Зимой все живут в домах.

– Даже вы? – спросил Кыш.

– Конечно! Только я живу на чердаке. У печной трубы. Там хорошо ...

Бармалей задумчиво посмотрел на крышу дома. Почему-то Тяпе показалось, что не так уж и уютно зимой на чердаке. Даже если труба и тёплая.

Он оглянулся на друзей. Те сидели молчаливые и потерянные. Никому не хотелось расставаться. Все так сдружились, что, казалось, и дня друг без друга прожить не смогут. Предстояло первое в жизни ребят расставание на долгий срок. Конечно, они не думали, что это будет навсегда: ведь как за вечером приходит ночь, так после каждой ночи бывает обязательно новое утро. Никуда не денется их дружба.

А ещё Тяпа подумал, что он-то, собака, может и зимой найти норку Кыша. И прийти к нему в гости. Вместе с

Ляпой. Не может быть так, чтобы нельзя было это сделать! Он же Собака! С большой буквы.

Приняв такое решение, щенок повеселел. И шепнул Ляпе:

– Ляпка! Не бойся! Мы их и зимой найдём! Что мы с тобой – детишки, что ли!?

А вслух добавил:

– Дядя Бармалей, как всегда, прав. Хотя мы пока и не знаем, что такое зима, и как она долго длится. Но ведь за ней будет весна и лето? И мы снова будем все вместе! Снова будет весело и случится много новых приключений. Зато мы станем старше, и нам будет ещё интересней. Поэтому – чего печалиться и слёзы лить? Давайте пообнимаемся да и проводим Гогу и Кыша до их домиков. Жаль, конечно, что Вовка в школе. Не успеет попрощаться. Но мы ещё прибежим к вам и его приведём!

Компания дружно обнялась. А старый кот Бармалей резко отвернулся: он не хотел, чтобы кто-нибудь из малявок увидел, как подозрительно у него засияли глаза. Всё-таки, любил он эту мелюзгу. И ему тоже было жалко расставаться с ними на такую долгую и холодную зиму...

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Подарок для Бармалея	3
Наша Ляпа Айболит!	15
Как хранить тайны	24
Пирог для Кыша	34
Дети, в школу собирайтесь!	46
Вот и лето прошло ...	54

Евгений Хохряков

ГЛАВНЫЙ СЕКРЕТ ТЯПЫ И ЛЯПЫ

Редактор – Л.Ю. Саванжа

Корректор – Л.Е. Демидова

Верстка – М.Е. Хохряков

Художник – Н.В. Алленова

Книга подготовлена к печати
ООО «Консалтинговое агентство «Бизнес ПР»

Печать офсетная.

Тираж 300 экз.

Подписано в печать 07.08.2019 г.

Отпечатано в типографии «ПринтЛайн»